

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-УД25-5-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 марта 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,
судей: Фаргиева И.А., Боровикова В.П.

при секретаре Калиниченко А.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А.,
защитника-адвоката Шульги А.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Леу Р.С. и защитника Шульги А.В. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 октября 2024 года, изменившей приговор Приморского краевого суда от 11 июля 2024 года, которым

Леу Руслан Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет, которое в силу ст. 73 УК РФ постановлено считать условным, с испытательным сроком 5 лет, в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ осужденному Леу Р.С. установлена обязанность, указанная в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 октября 2024 года приговор изменен из него исключено указание суда о применении при назначении Леу Р.С. наказания по п. «ж, к» ч. 2 ст.105 УК РФ положений ст. 73 УК РФ.

Леу Р.С. для отбытия назначенного наказания в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет направлен исправительную колонию строгого режима.

Леу Р.С. заключен под стражу в зале суда, срок наказания ему исчислен с 16 октября 2024 года и зачтено в срок отбытия наказания содержание его под стражей с 4 июня 2015 года по 21 июля 2015 года и нахождение под домашним арестом с 22 июля 2015 года по 1 августа 2016 года из расчета один день за один день лишения свободы.

В остальной части приговор в отношении Леу Р.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фаргиева И.А., выступления защитника Шульги А.В., поддержавшего доводы кассационных жалоб, прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а апелляционное определение – без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Леу Р.С., при обстоятельствах в изложенных в приговоре, признан виновным в совершении 16 сентября 2013 года на территории Чугуевского района Приморского края убийства в составе организованной группы лиц, с целью скрыть другое преступление.

В кассационных жалобах осужденный Леу Р.С. и защитник Шульга А.В. отмечают, что апелляционное определение является незаконным, необоснованным и несправедливым, при этом они приводят следующие доводы.

При назначении наказания судом учтен характер степень общественной опасности преступления, совершенного осужденным в соучастии и степень его фактического участия в нем, состояние здоровья (наличие тяжелого заболевания), семейное положение (женат имеет на иждивении четырех несовершеннолетних детей), данные о личности (не судим, на учете у нарколога или психиатра не состоит, характеризуется удовлетворительно),

активное сотрудничество со следствием и изобличение соучастников преступления, многочисленные смягчающие обстоятельства.

Апелляционная инстанция, изменяя приговор, не учла должным образом указанные обстоятельства, а также оставила без внимания тот факт, что Леу Р.С. имеет инвалидность первой группы, является единственным кормильцем многодетной семьи, один из детей является инвалидом детства, супруга осужденного не работает, поскольку осуществляет уход за ребенком - инвалидом, реальное лишение свободы Леу Р.С. лишает его семью и несовершеннолетних детей, в том числе ребенка-инвалида, средств к существованию.

Кроме того, судебной коллегией по уголовным делам апелляционного суда не дана оценка состоянию здоровья осужденного, заболевшего после совершения преступления тяжелым заболеванием, который по данным, допрошенных в судебном заседании медицинских работников нуждается в постоянном лечении и постороннем уходе.

С момента совершения преступления прошло более 10 лет, осужденный в содеянном раскаялся, преступление совершил под влиянием других соучастников, к уголовной и административной ответственности не привлекался, ведет добропорядочный образ жизни, имеет семью и детей.

В связи с изложенным осужденный и защитник полагают, что цели наказания восстановления справедливости и исправление осужденного могут быть достигнуты при сохранении наказания, назначенного приговором суда. Поскольку допущенные судом апелляционной инстанции нарушения являются существенными, влияющими на исход дела, авторы кассационных жалоб просят отменить апелляционное определение.

Государственным обвинителем Лесихиной Н.Н. принесены возражения на кассационные жалобы.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационных жалоб и возражений, выслушав мнения участников процесса, Судебная коллегия находит, что по настоящему делу судом апелляционной инстанции при изменении приговора в части назначения Леу Р.В. наказания и исключения из приговора указания о применении ст. 73 УК РФ допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела, которые в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являются основанием для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 и ч. 3 ст. 60 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд первой инстанции обсудил и вопрос о применении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и не нашел к этому оснований. Данный вывод суда является правильным.

В силу ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое, хотя и не выходит за пределы, предусмотренные, соответствующей статьей Особенной части УК РФ, по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Исключая из приговора указание о применении положений ст. 73 УК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что судом не выполнены положения ст. 6, 60 УК РФ, в частности о том, что суд обязан учитывать при назначении наказания характер, степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд апелляционной инстанции указал и о том, что указанные выше требования закона судом не выполнены, фактически оставлены без внимания характер и степень тяжести совершенного Леу Р.С. преступления, относящегося к категории особо тяжкого, его конкретные действия, выразившиеся в умышленном причинении смерти другому человеку в составе организованной группой, с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение. Как указано в определении «Судебная коллегия

полагает, что у суда первой инстанции не имелось оснований для применения положений ст. 73 УК РФ к назначенному наказанию».

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать обоснованным. Вопреки указанному выводу из приговора следует, что при назначении наказания Леу Р.С. суд учел:

- характер и степень общественной опасности совершенного им в соучастии преступления, относящегося к категории особо тяжкого и степень его фактического участия в совершении убийства, выполнявшего одну из ролей соучастников в организованной преступной группе;

- важное значение участия осужденного для достижения общей преступной цели, связанной с лишением жизни в целях незаконного завладения квартирами потерпевшего и сокрытия связанных с этим преступлений;

- влияние действий осужденного на характер и размер причиненного вреда в виде наступивших общественно-опасных последствий;

- состояние здоровья осужденного - наличие органического эмоционально-лабильного расстройства;

- сведения о личности осужденного, который женат, имеет на иждивении четверых несовершеннолетних детей, не судим, на учетах у нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, имеет положительное поведение после совершения преступления;

- активное сотрудничество со следствием, изобличение других соучастников преступления,

- наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств;

- влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, которую он обеспечивает, в т.ч. за счет получаемой им пенсии по инвалидности, факт не работающей супруги осужденного, осуществляющей уход за ребенком-инвалидом.

Суд признал осужденному Леу Р.С.:

- обстоятельствами, смягчающими наказание - активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, наличие двух малолетних и двух несовершеннолетних детей, один из которых инвалид детства, привлечение к уголовной ответственности впервые, признание вины и раскаяние в содеянном, наличие инвалидности 1 группы и состояние его здоровья;

- обстоятельством, отягчающим наказание - совершение преступления с использованием оружия;

Обосновывая индивидуализацию наказания суд в приговоре проанализировал заключения судебно-медицинских экспертов, показания лечащих врачей и супруги осужденного.

Так, из заключений судебно-медицинских экспертов видно, что у осужденного обнаружена ампутация второго пальца левой кисти, правой и левой нижних конечностей, также имелся ряд заболеваний: [REDACTED]

Наличие у Леу Р.С. анатомических дефектов (ампутации) обеих нижних конечностей (которые возникли вследствие заболевания и привели к значительным ограничениям жизнедеятельности, требуют постоянного медицинского сопровождения) препятствует его содержанию под стражей в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Экспертным исследованием также установлено наличие у Леу Р.С. заболевания – [REDACTED] с 2017 г. (и другие болезни), однако в связи с тем, что клинических и инструментальных данных за дальнейшее прогрессирование этого заболевания у осужденного с нарушением магистрального кровотока, развитием тяжелой артериальной недостаточности и гангренозно-некротических осложнений не имеется, имеющееся у Леу заболевание и его последствия не могут быть отнесены к Перечню заболеваний (пункт 48 Перечня), препятствующих отбыванию наказания, утвержденному постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»

Согласно показаниям лечащих врачей Ц [REDACTED] Ш [REDACTED], Ф [REDACTED], С [REDACTED], в связи с имеющимся неизлечимым тяжёлым заболеванием – [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и другими сопутствующим заболеваниями Леу Р.С. систематически проходит

амбулаторное и стационарное лечение, ему назначены и рекомендованы постоянный прием соответствующих медикаментов, в случае остановки или прерывания лечения, воспалительные процессы могут возобновиться и он может потерять и верхние конечности либо может наступить летальный исход.

Из показаний свидетеля Л [] - супруги осужденного видно, что он является инвалидом, получающий регулярную медицинскую помощь в лечебных учреждениях, лишенный возможности самостоятельно ухаживать за собой и требующий постороннего ухода и постоянного медикаментозного лечения, у них имеется ребенок-инвалид, за которым она также ухаживает и получает пособие по уходу за мужем и ребенком, на эти средства и пенсии по инвалидности живет семья, в случае реального лишения свободы мужа, их уровень жизни значительно снизится.

Кроме того, суд в приговоре указал данные о погибшем, который был не женат, не судим, состоял на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом [], по месту жительства характеризовался отрицательно, злоупотреблял спиртным, неоднократно доставлялся в полицию.

Суд, сославшись на ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, при этом они не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, сделал в приговоре вывод, что достижение указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ целей уголовного наказания возможно только при назначении подсудимому наказания в виде лишения свободы.

При этом, учитывая всю совокупность смягчающих наказание обстоятельств, сведения о личности подсудимого и состоянии его здоровья, который является инвалидом, передвигается на инвалидной коляске, имеет тяжелые заболевания и него ампутированы нижние конечности, положительное поведение подсудимого после совершения преступления, выразившееся в активном сотрудничестве со следствием, способствовавшем раскрытию и изобличению других соучастников преступления, мера пресечения им не нарушалась, избежать уголовной ответственности не пытался, суд посчитал возможным, несмотря на имеющееся отягчающее наказание обстоятельство, признать наличие по делу исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной

опасности совершенного им преступления, позволяющих применить осужденному положения ч. 1 и ч. 2 ст. 64 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы ниже низшего предела, предусмотренного санкцией за это преступление и нашел возможным не применять к нему дополнительное наказание в виде ограничения свободы, с учетом изложенных им в приговоре обстоятельств и личности осужденного.

Мотивируя возможность условного осуждения суд в приговоре указал, о своей уверенности, что в данном конкретном случае, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, сведений о личности подсудимого, который женат, имеет малолетних детей и ребенка-инвалида, сам является инвалидом 1 группы, отсутствия у него нижних конечностей и ряда сопутствующих в связи с этим заболеваний, которые требуют профессионального регулярного лечения и постороннего ухода за ним, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, исправление осужденного возможно без его реальной изоляции от общества, то есть с применением ст. 73 УК РФ и возложением на него определенных обязанностей на период испытательного срока, которые будут способствовать его исправлению.

Кроме того в приговоре отмечено, что реальное лишение свободы осужденного, учитывая пояснения лечащих врачей по поводу получения им лечения и возможных последствий в случае нарушения или прерывания лечения, а также его заболевания и отсутствие нижних конечностей, необходимость в постороннем уходе, в том числе медицинском, может привести к резкому ухудшению состояния его здоровья, причинить физические страдания и привести к унижению его человеческого достоинства, а также это наказание может отрицательно повлиять и отразиться на условиях жизни его семьи.

Таким образом, судом при принятии решения о применении в отношении Леу Р.С. ст. 73 УК РФ учтены все обстоятельства, влияющие на выводы о том, что исправление осужденного возможно без реального лишения свободы. Каких-либо иных обстоятельств, влияющих на наказание, которые не были учтены судом первой инстанции, в апелляционном определении не приведено.

Суд апелляционной инстанции в нарушение требований ст. 389²⁸ УПК РФ, исключив указание на применение в отношении Леу Р.С. положений ст. 73 УК РФ и усилив тем самым осужденному наказание, фактически не привел в определении выводов о невозможности исправления осужденного без реального отбытия им назначенного наказания, тем самым допустил существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела.

При изложенных обстоятельствах, апелляционное определение подлежит отмене в части исключения из приговора указания о назначении осужденному Леу Р.С. условного осуждения.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 октября 2024 года в части исключения из приговора Приморского краевого суда от 11 июля 2024 года в отношении Леу Руслана Сергеевича указания:

- о назначении осужденному наказания с применением положений статьи 73 УК РФ;

- об определении вида исправительного учреждения и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, отменить.

В остальной части апелляционное определение и приговор оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

